

войсками не вызвало у старого кардинала ничего, кроме возражений. Пытались возражать и лиссабонские должностные лица, явившиеся во дворец⁴.

В конце концов Себастьян во гневе созвал знать и высший клир королевства и публично объявил о своем намерении руководить кампанией⁵.

Вопрос о замещении трона в связи с отсутствием короля единогласно был решен в пользу кардинала Эприке. Однако возраст и сан кардинала не позволяли быть спокойным за судьбу престола. Себастьян же отказался возвращаться к столь деликатному вопросу и оставил его нерешенным.

От испанского короля между тем прибыло 2800 немцев, голландцев и валлонцев. Они пришли как типичные наемники — с обозом и женщинами. Кроме того, выяснилось, что многие из них были кальвинистами и лютеранами. Все это вызвало недовольство в Лиссабоне⁶.

От папы римского прибыло 600 итальянских солдат под командой англичанина. Подошел и кастильский контингент — 1600 человек.

Из португальских войск Себастьян имел конный полк — 1400 всадников, отборные сыновья дворянских родов, и 4 полка пехоты из разных провинций королевства, в каждом по 3000 человек (к этому надо добавить приблизительно тысячу воинов Шарифа и около тысячи всадников из Танжера и Арсилы, которые присоединились к войску в Африке).

В ожидании отправки войска были расквартированы неподалеку от Лиссабона. В плохо снаряженном войске не хватало оружия. Заметно было отсутствие организованности и дисциплины. Итальянцы настолько отличались в скандальных поступках, что их капитаны были посажены в тюрьму. Часто драки принимали характер настоящих сражений, например стычка немцев с португальцами на площади Боа-Вишта, столкновение между португальцами и испанцами на площади Россиу, стоившее жизни четверым испанцам. Это вынудило короля запретить схватки под страхом смертной казни. День ото дня нарастали сложности с выплатой солдатам жалованья.

Подготовка африканской кампании, разумеется, не могла укрыться ни от кого. Абд-аль-Малик, чтобы избежать войны, обратился к обоим пиренейским монархам, готовый на уступки части своих земель Португалии и соглашаясь на переговоры с доверенными лицами португальского короля. Дон Себастьян, разумеется, отказался.